

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

№ 37-KΓ21-2-K1

ОПРЕДЕЛЕНИЕ

г. Москва

01 ноября 2021 г.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации в составе

председательствующего Пчелинцевой Л.М., судей Вавилычевой Т.Ю., Жубрина М.А.

рассмотрела в открытом судебном заседании 1 ноября 2021 г. кассационную жалобу Костенко Натальи Ивановны на решение Заводского районного суда г. Орла от 22 октября 2020 г., апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Орловского областного суда от 23 декабря 2020 г. и определение судебной коллегии по гражданским делам Первого кассационного суда общей юрисдикции от 5 апреля 2021 г.

по делу Заводского районного суда г. Орла № 2-1505/2020 по иску Костенко Натальи Ивановны к акционерному обществу «Медстекло» о выплате заработной платы и приравненных к ней доходов, не полученных работником ко дню смерти, взыскании материальной помощи, компенсации морального вреда.

Заслушав доклад судьи Верховного Суда Российской Федерации Вавилычевой Т.Ю., выслушав объяснения Костенко Н.И., поддержавшей доводы кассационной жалобы,

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации

установила:

Костенко Наталья Ивановна 17 июня 2020 г. обратилась в суд с иском к акционерному обществу «Медстекло» (далее также — AO «Медстекло», общество) о выплате заработной платы и приравненных к ней доходов, не

полученных работником ко дню смерти, взыскании материальной помощи, компенсации морального вреда.

В обоснование исковых требований Костенко Н.И. указала, что 24 апреля 2019 г. умер её муж Костенко Виктор Владимирович, при жизни состоявший в трудовых отношениях с АО «Медстекло» в должности директора общества. Супруги проживали совместно, вели общее хозяйство.

Костенко Н.И. 11 июня 2019 г. обратилась в АО «Медстекло» с заявлением о предоставлении ей информации о наличии денежных средств, подлежащих выплате в связи со смертью её мужа Костенко В.В. В ответ на обращение Костенко Н.И. 14 июня 2019 г. главным бухгалтером общества было сообщено о невозможности предоставления запрашиваемых Костенко Н.И. сведений ввиду отсутствия руководителя или иного исполнительного органа общества, уполномоченного на предоставление сведений о финансово-экономической деятельности АО «Медстекло».

В дальнейшем Костенко Н.И. неоднократно обращалась в АО «Медстекло» с требованиями о выплате ей на основании статьи 141 Трудового кодекса Российской Федерации заработной платы и иных выплат, не полученных её мужем Костенко В.В. ко дню смерти, между тем ответчик названные выплаты ей не произвёл.

Костенко Н.И. также указала, что в связи со смертью мужа Костенко В.В. ей АО «Медстекло» была выплачена материальная помощь в размере 100 000 руб., однако впоследствии от общества поступило требование о возврате названной суммы, мотивированное наличием у Костенко В.В. задолженности перед обществом в размере 900 000 руб. Костенко Н.И. вернула выплаченную сумму материальной помощи в кассу общества.

Отказ общества в выплате заработной платы и приравненных к ней сумм, которые не были получены Костенко В.В. при жизни, Костенко Н.И. считает незаконным. Ссылаясь на положения Гражданского кодекса Российской Федерации и статьи 140, 141 Трудового кодекса Российской Федерации, Костенко Н.И. просила суд взыскать с АО «Медстекло» суммы выплат, не полученные её мужем Костенко В.В. как работником общества ко дню его смерти, а именно: заработную плату в размере 21 750 руб., компенсацию за неиспользованный отпуск — 50 000 руб., а также материальную помощь на похоронные мероприятия в сумме 100 000 руб., компенсацию морального вреда — 70 000 руб.

Представитель ответчика АО «Медстекло» в судебное заседание суда первой инстанции не явился.

Представитель третьих лиц по делу Костенко Ю.В. (дочь умершего Костенко В.В.) и Степичевой Е.В. (акционер АО «Медстекло») — Сейкора О.И. возражал против удовлетворения исковых требований Костенко Н.И.

Решением Заводского районного суда г. Орла от 22 октября 2020 г. в удовлетворении исковых требований Костенко Н.И. отказано.

Апелляционным определением судебной коллегии по гражданским делам Орловского областного суда от 23 декабря 2020 г. решение суда первой инстанции оставлено без изменения.

Определением судебной коллегии по гражданским делам Первого кассационного суда общей юрисдикции от 5 апреля 2021 г. решение суда первой инстанции и апелляционное определение суда апелляционной инстанции оставлены без изменения.

В поданной в Верховный Суд Российской Федерации кассационной жалобе Костенко Н.И. ставится вопрос об отмене принятых по делу судебных постановлений, как незаконных.

По результатам изучения доводов кассационной жалобы 13 августа 2021 г. судьёй Верховного Суда Российской Федерации Пчелинцевой Л.М. дело было истребовано в Верховный Суд Российской Федерации, и определением судьи Верховного Суда Российской Федерации Вавилычевой Т.Ю. от 30 сентября 2021 г. кассационная жалоба с делом передана для рассмотрения в судебном заседании Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации.

Представитель ответчика АО «Медстекло» и третьи лица Костенко Ю.В. и Степичева Е.В., надлежащим образом извещённые о времени и месте рассмотрения дела, в судебное заседание суда кассационной инстанции не явились, сведений о причинах неявки не представили. Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации, руководствуясь частью 4 статьи 390¹² Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, считает возможным рассмотреть дело в отсутствие указанных лиц, участвующих в деле.

Проверив материалы дела, обсудив доводы кассационной жалобы, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации находит жалобу подлежащей удовлетворению, поскольку имеются основания для отмены в кассационном порядке обжалуемых судебных постановлений.

Основаниями для отмены или изменения судебной коллегией Верховного Суда Российской Федерации судебных постановлений в кассационном порядке являются существенные нарушения норм материального права и (или) норм процессуального права, которые повлияли на исход дела и без устранения которых невозможны восстановление и защита нарушенных прав, свобод и законных интересов, а также защита охраняемых законом публичных интересов (статья 390¹⁴ Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации).

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации приходит к выводу, что при рассмотрении настоящего дела судебными инстанциями были допущены такого рода существенные нарушения норм материального и процессуального права, и они выразились в следующем.

Судом установлено и из материалов дела следует, что 31 декабря 1987 г. между Костенко Виктором Владимировичем и Костенко Натальей Ивановной

заключён брак. Костенко В.В. и Костенко Н.И. были зарегистрированы по месту жительства по адресу:

Костенко В.В. состоял в трудовых отношениях с АО «Медстекло», с 29 мая 2018 г. работал в должности директора. Костенко В.В. также являлся учредителем и акционером АО «Медстекло».

24 апреля 2019 г. Костенко В.В. умер. Наследниками по закону после смерти Костенко В.В. являются его жена Костенко Н.И. и его дочь Костенко Ю.В.,

На момент смерти Костенко В.В. ему как директору АО «Медстекло» была начислена заработная плата за апрель 2019 г. в размере 21 750 руб.

АО «Медстекло» произвело выплату Костенко Н.И. материальной помощи на похоронные мероприятия в размере 100 000 руб., впоследствии указанные денежные средства были возвращены Костенко Н.И. в кассу общества.

11 июня 2019 г. Костенко Н.И. обратилась в АО «Медстекло» с заявлением о предоставлении сведений о наличии денежных средств, подлежащих выплате ей в соответствии со статьёй 141 Трудового кодекса Российской Федерации в связи со смертью её мужа Костенко В.В. Письмом общества от 14 июня 2019 г. Костенко Н.И. было сообщено о невозможности предоставления запрашиваемых сведений ввиду отсутствия руководителя или иного исполнительного органа общества, уполномоченного на предоставление информации о финансово-экономической деятельности общества.

В дальнейшем Костенко Н.И. неоднократно (28 октября, 21 ноября 2019 г.) обращалась в АО «Медстекло» с требованием о предоставлении ей как члену семьи умершего работника выплат, не полученных Костенко В.В. при жизни, в том числе сумм премии и компенсации за неиспользованный отпуск. Истребуемые Костенко Н.И. суммы обществом ей выплачены не были.

5 июня 2020 г. Костенко Ю.В. (дочь умершего Костенко В.В.) через своего представителя обратилась в АО «Медстекло» с заявлением о необходимости включения заработной платы и иных не полученных её отцом Костенко В.В. при жизни выплат в состав наследства, указав на то, что Костенко Н.И. не проживала совместно с умершим Костенко В.В.

Разрешая спор и отказывая Костенко Н.И. в удовлетворении исковых требований о взыскании с АО «Медстекло» в её пользу заработной платы и иных выплат, не полученных при жизни её мужем Костенко В.В., суд первой инстанции привёл в судебном постановлении положения статьи 1183 Гражданского кодекса Российской Федерации и статьи 141 Трудового кодекса Российской Федерации, разъяснения, содержащиеся в пункте 68 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 29 мая 2012 г. № 9 «О судебной практике по делам о наследовании», и пришёл к выводу о том, что при жизни Костенко В.В. фактически не проживал совместно с Костенко Н.И. (супругой), вследствие чего денежные средства (заработная плата и иные выплаты), не полученные Костенко В.В. при жизни, подлежат наследованию по закону и распределению между наследниками. В обоснование данного вывода

суд первой инстанции сослался на показания свидетелей (работников AO «Медстекло»), указывавших на то, что Костенко В.В. проживал на территории AO «Медстекло» в специально оборудованном для этого помещении.

Отказывая в удовлетворении исковых требований Костенко Н.И. о взыскании с ответчика суммы материальной помощи на похоронные мероприятия в размере 100 000 руб., суд первой инстанции исходил из отсутствия для этого правовых оснований, отметив, что Костенко Н.И. распорядилась данной суммой по своему усмотрению путём внесения денежных средств в кассу общества в связи с наличием у умершего Костенко В.В. долговых обязательств перед обществом, а правом на получение социального пособия на погребение Костенко Н.И. не воспользовалась.

Суд апелляционной инстанции согласился с выводами суда первой инстанции и их правовым обоснованием.

Судебная коллегия по гражданским делам Первого кассационного суда общей юрисдикции признала выводы судов первой и апелляционной инстанций правильными.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации считает, что выводы судебных инстанций основаны на неправильном толковании и применении норм материального права, регулирующих спорные отношения, а также сделаны с существенным нарушением норм процессуального права.

1. В соответствии с пунктом 1 статьи 1183 Гражданского кодекса Российской Федерации право на получение подлежавших выплате наследодателю, но не полученных им при жизни по какой-либо причине сумм заработной платы и приравненных к ней платежей, пенсий, стипендий, пособий по социальному страхованию, возмещения вреда, причинённого жизни или здоровью, алиментов и иных денежных сумм, предоставленных гражданину в качестве средств к существованию, принадлежит проживавшим совместно с умершим членам его семьи, а также его нетрудоспособным иждивенцам независимо от того, проживали они совместно с умершим или не проживали.

Требования о выплате сумм на основании пункта 1 статьи 1183 Гражданского кодекса Российской Федерации должны быть предъявлены обязанным лицам в течение четырёх месяцев со дня открытия наследства (пункт 2 статьи 1183 Гражданского кодекса Российской Федерации).

При отсутствии лиц, имеющих на основании пункта 1 статьи 1183 Гражданского кодекса Российской Федерации право на получение сумм, не выплаченных наследодателю, или при непредъявлении этими лицами требований о выплате указанных сумм в установленный срок соответствующие суммы включаются в состав наследства и наследуются на общих основаниях, установленных Кодексом (пункт 3 статьи 1183 Гражданского кодекса Российской Федерации).

Согласно статье 141 Трудового кодекса Российской Федерации заработная плата, не полученная ко дню смерти работника, выдаётся членам его семьи или

лицу, находившемуся на иждивении умершего на день его смерти. Выдача заработной платы производится не позднее недельного срока со дня подачи работодателю соответствующих документов.

В абзаце первом пункта 68 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 29 мая 2012 г. № 9 «О судебной практике по делам о наследовании» (далее — постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 29 мая 2012 г. № 9) разъяснено, что подлежавшие выплате наследодателю, но не полученные им при жизни денежные суммы, предоставленные ему в качестве средств к существованию, выплачиваются по правилам, предусмотренным пунктами 1 и 2 статьи 1183 Гражданского кодекса Российской Федерации, за исключением случаев, когда федеральными законами, иными нормативными правовыми актами установлены специальные условия и правила их выплаты (в частности, статьёй 141 Трудового кодекса Российской Федерации).

По смыслу пункта 3 статьи 1183 Гражданского кодекса Российской Федерации, подлежавшие выплате, но не полученные наследодателем при жизни денежные суммы, предоставленные ему в качестве средств к существованию, включаются в состав наследства и наследуются на общих основаниях при отсутствии лиц, за которыми признаётся право на их получение в соответствии с пунктом 1 данной статьи либо специальными федеральными законами, иными нормативными правовыми актами, регламентирующими их выплату, или при непредъявлении этими лицами требований о выплате указанных сумм соответственно в четырёхмесячный срок со дня открытия наследства или в срок, установленный указанными федеральными законами, иными нормативными правовыми актами (абзац третий пункта 68 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 29 мая 2012 г. № 9).

Срок, в течение которого должны быть предъявлены требования о выплате этих сумм, является пресекательным и восстановлению в случае пропуска не подлежит (абзац четвёртый пункта 68 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 29 мая 2012 г. № 9).

Из приведённых нормативных положений и разъяснений, содержащихся в постановлении Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 29 мая 2012 г. № 9, по их применению следует, что право на получение подлежащих выплате наследодателю, но не полученных им при жизни по какой-либо причине денежных сумм, предоставленных ему в качестве средств к существованию, принадлежит проживавшим совместно с наследодателем членам его семьи, а также лицам, находившимся на его иждивении, независимо от того, проживали они совместно с умершим или не проживали. В числе денежных сумм, предоставленных наследодателю в качестве средств к существованию, — заработная плата и приравненные к ней платежи, пенсии, пособия по социальному страхованию. Требования о выплате сумм, предоставленных гражданину в качестве средств к существованию и не полученных им ко дню его смерти, должны быть предъявлены к обязанным

лицам членами семьи умершего или лицами, находившимися на его иждивении, в течение четырёх месяцев со дня открытия наследства. Указанный срок является пресекательным и восстановлению в случае пропуска не подлежит. В случае отсутствия у умершего членов семьи или нетрудоспособных иждивенцев, претендующих на получение названных сумм, или при непредъявлении этими лицами требований о выплате данных сумм в установленный срок такие суммы включаются в состав наследства.

Вместе с тем федеральными законами могут быть установлены специальные условия и правила выплаты названных сумм, предоставленных наследодателю в качестве средств к существованию.

Так, статьёй 141 Трудового кодекса Российской Федерации установлено, что заработная плата, не полученная ко дню смерти работника, выдаётся членам его семьи или лицу, находившемуся на иждивении умершего на день его смерти. Такая гарантия установлена законом с целью незамедлительного восполнения членам семьи работника и его нетрудоспособным иждивенцам в случае смерти работника средств к существованию, получаемых при жизни работником и предназначенных для обеспечения обычных повседневных потребностей самого работника и членов его семьи.

Положения норм статьи 1183 Гражданского кодекса Российской Федерации наследовании невыплаченных предоставленных сумм, гражданину в качестве средств к существованию, в их взаимосвязи с положениями статьи 141 Трудового кодекса Российской Федерации о выдаче заработной платы, иных выплат, не полученных ко дню смерти работника, определяющими круг лиц, имеющих право на получение этих денежных средств, и устанавливающими условия для их получения, судами первой и апелляционной инстанций к спорным отношениям применены неправильно, вследствие чего вывод судов первой и апелляционной инстанций об отсутствии у Костенко Н.И. – супруги работника АО «Медстекло» Костенко В.В. – права на получение заработной платы и приравненных к ней платежей, не полученных Костенко В.В. при жизни, со ссылкой на то, что при жизни Костенко В.В. фактически не проживал совместно с супругой Костенко Н.И., нельзя признать соответствующим закону.

Судами первой и апелляционной инстанций не принято во внимание, что Костенко Н.И. состояла в браке с Костенко В.В. и в силу закона (статьи 1, 2, 10 Семейного кодекса Российской Федерации) являлась членом его семьи, то есть относится к кругу лиц, указанных в статье 141 Трудового кодекса Российской Федерации, имеющих право на получение заработной платы, не полученной ко дню смерти работника, в данном случае работника АО «Медстекло» Костенко В.В. При этом само по себе проживание одного из супругов определённый период времени отдельно от другого супруга (в частности, в связи с работой, командировкой, учёбой, необходимостью ухода за тяжелобольным родственником) не означает, что супруги утратили взаимные права и обязанности по отношению друг к другу, прекратили совместное проживание, то есть перестали быть членами одной семьи.

Костенко Н.И. в процессе судебного разбирательства в судах первой и апелляционной инстанций указывала на то, что при жизни и до момента смерти её мужа Костенко В.В. они были зарегистрированы и проживали совместно по одному общее адресу, вели хозяйство, пользовались имуществом, приобретённым во время брака, совместно несли бремя содержания имущества (жилого дома), являвшегося их совместной собственностью как супругов, Костенко В.В. оплачивал счета за предоставление коммунальных услуг по адресу места жительства. В подтверждение своих доводов Костенко Н.И. в суд были представлены письменные доказательства (квитанции коммунальных платежей, документы о регистрации по месту жительства, чеки на совместно приобретённые товары).

Однако ЭТИМ Костенко доводам Н.И. И представленным подтверждение доказательствам судами первой и апелляционной инстанций вследствие неприменения к спорным отношениям норм Семейного кодекса Федерации (статей Российской 1 – об основных началах семейного законодательства об И отношениях, регулируемых семейным законодательством Семейного кодекса Российской Федерации, раздела II этого же кодекса о правоотношениях между супругами) надлежащая правовая оценка не дана.

При этом сам вывод судов первой и апелляционной инстанций о том, что при жизни Костенко В.В. фактически не проживал совместно с Костенко Н.И. и поэтому денежные средства (заработная плата и иные выплаты), не полученные Костенко В.В. при жизни, подлежат наследованию по закону и распределению сделан существенным нарушением наследниками, c процессуального права (положений статьи 196, пункта 2 части 4 статьи 198, пункта 5 части 2 статьи 329 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации), а именно: суды первой и апелляционной инстанций не отразили в судебных постановлениях (решении суда первой инстанции и апелляционном определении суда апелляционной инстанции) мотивы, по которым доводы ответчика АО «Медстекло» приняты ими в качестве средств обоснования об отсутствии доказательств совместного суда Костенко Н.И. и её мужа Костенко В.В., а доказательства, представленные Костенко Н.И. в обоснование доводов о проживании супругов одной семьёй и о наличии в связи с этим у неё права на получение заработной платы и иных выплат, не полученных её мужем Костенко В.В. при жизни, отвергнуты судом, а также основания, по которым объяснениям ответчика отдано предпочтение перед доказательствами, представленными истцом. Тем самым судами первой и апелляционной инстанций нарушен принцип равноправия и состязательности сторон спора (статья 12 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации).

Таким образом, неправильное определение судами первой и апелляционной инстанций обстоятельств, имеющих значение для дела, вследствие существенного нарушения ими норм материального права и несоблюдения требований процессуального закона привело к отступлению от

основных начал семейного законодательства, закреплённых в статье 1 Семейного кодекса Российской Федерации, в частности о недопустимости произвольного вмешательства кого-либо в дела семьи, об обеспечении беспрепятственного осуществления членами семьи своих прав, что повлияло на исход дела.

2. К основным принципам правового регулирования трудовых отношений и иных непосредственно связанных с ними отношений согласно статье 2 Трудового кодекса Российской Федерации относится в том числе сочетание государственного и договорного регулирования трудовых отношений и иных непосредственно связанных с ними отношений.

Согласно статье 5 Трудового кодекса Российской Федерации трудовые отношения и иные непосредственно связанные с ними отношения регулируются в том числе коллективными договорами, соглашениями и локальными нормативными актами, содержащими нормы трудового права.

В соответствии с трудовым законодательством регулирование трудовых отношений и иных непосредственно связанных с ними отношений может осуществляться путём заключения, изменения, дополнения работниками и работодателями коллективных договоров, соглашений, трудовых договоров (часть 1 статьи 9 Трудового кодекса Российской Федерации).

Коллективные договоры, соглашения, трудовые договоры не могут содержать условий, ограничивающих права или снижающих уровень гарантий работников по сравнению с установленными трудовым законодательством и иными нормативными правовыми актами, содержащими нормы трудового права. Если такие условия включены в коллективный договор, соглашение или трудовой договор, то они не подлежат применению (часть 2 статьи 9 Трудового кодекса Российской Федерации).

В силу части 3 статьи 11 Трудового кодекса Российской Федерации все работодатели (физические и юридические лица независимо от их организационно-правовых форм и форм собственности) в трудовых и иных непосредственно связанных с ними отношениях с работниками обязаны руководствоваться положениями трудового законодательства и иных актов, содержащих нормы трудового права.

Работодатель обязан соблюдать трудовое законодательство и иные нормативные правовые акты, содержащие нормы трудового права, локальные нормативные акты, условия коллективного договора, соглашений и трудовых договоров (абзац второй части 2 статьи 22 Трудового кодекса Российской Федерации).

Требования к содержанию трудового договора определены статьёй 57 Трудового кодекса Российской Федерации, согласно которой в трудовом договоре предусматриваются как обязательные его условия, так и другие (дополнительные) условия по соглашению сторон.

Так, частью 4 статьи 57 Трудового кодекса Российской Федерации определено, что в трудовом договоре могут предусматриваться дополнительные условия, не ухудшающие положение работника по сравнению

с установленным трудовым законодательством и иными нормативными правовыми актами, содержащими нормы трудового права, коллективным договором, соглашениями, локальными нормативными актами.

На основании части 5 статьи 57 Трудового кодекса Российской Федерации по соглашению сторон в трудовой договор могут также включаться права и обязанности работника и работодателя, установленные трудовым законодательством и иными нормативными правовыми актами, содержащими нормы трудового права, локальными нормативными актами, а также права и обязанности работника и работодателя, вытекающие из условий коллективного договора, соглашений. Невключение в трудовой договор каких-либо из указанных прав и (или) обязанностей работника и работодателя не может рассматриваться как отказ от реализации этих прав или исполнения этих обязанностей.

Из приведённых нормативных положений следует, что трудовым законодательством, коллективными договорами, соглашениями, локальными нормативными актами, содержащими нормы трудового права, трудовым договором регулируются не только собственно сами трудовые отношения между работником и работодателем по организации труда и трудового процесса с момента начала этих отношений и до момента их прекращения, но и другие отношения, производные от трудовых отношений и непосредственно с ними связанные. При этом отношения, непосредственно связанные с трудовыми, могут возникать и развиваться как до наступления трудовых отношений, существовать вместе с трудовыми отношениями, обеспечивая их нормальное функционирование, так и сменять трудовые отношения, то есть возникать в связи с прекращением трудовых отношений. В частности, локальными нормативными актами работодателя могут быть определены условия, порядок и размер, а также характер (юридическая природа) выплат работнику и членам его семьи при определённых обстоятельствах (например, в случае смерти работника - оплата расходов на выплата материальной погребение. помощи членам семьи работника). Осуществление установленных локальными нормативными актами работодателя выплат является обязанностью работодателя, а не его правом.

Названные нормативные положения судами первой и апелляционной инстанций к спорным отношениям применены не были, вследствие чего обстоятельства, имеющие значение для правильного разрешения спора по исковым требованиям Костенко Н.И. к АО «Медстекло» о взыскании материальной помощи в связи со смертью её мужа Костенко В.В., судами определены и установлены не были.

Судебным инстанциям для разрешения исковых требований о взыскании с АО «Медстекло» в пользу Костенко Н.И. суммы материальной помощи в связи со смертью её мужа Костенко В.В. – работника АО «Медстекло» – надлежало выяснить, предусмотрена ли локальными актами общества выплата материальной помощи членам семьи работника в случае его смерти, при наличии каких условий осуществляется такая выплата и в каком размере.

Однако эти юридически значимые обстоятельства судами первой и апелляционной инстанций в нарушение положений части 2 статьи 56, части 1 статьи 57, части 1 статьи 196 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации не устанавливались и не исследовались, они не вошли в предмет доказывания по делу и, соответственно, какой-либо правовой оценки судебных инстанций не получили, вследствие чего вывод судов первой и апелляционной инстанций об отсутствии правовых оснований для удовлетворения исковых требований Костенко Н.И. о взыскании с ответчика суммы материальной помощи в связи со смертью работника общества Костенко В.В. не может быть признан законным.

Довод судов первой и апелляционной инстанций TOM, что Костенко Н.И. распорядилась выплаченной ей ответчиком (АО «Медстекло») материальной помощью по своему усмотрению путём внесения денежных средств в кассу общества в связи с наличием у умершего Костенко В.В. долговых обязательств перед обществом, а правом на получение социального пособия на погребение Костенко Н.И. не воспользовалась, несостоятелен. Данные обстоятельства правового значения для разрешения спора по требованиям Костенко Н.И. о взыскании с АО «Медстекло» материальной помощи в связи со смертью мужа Костенко В.В. не имеют. Судам первой и апелляционной инстанций необходимо было учесть нормы трудового законодательства о порядке и условиях предоставления работнику и членам его семьи выплат, связанных с трудовыми отношениями, которыми определено, что осуществление установленных локальными нормативными работодателя выплат является обязанностью работодателя.

Ссылка судов первой и апелляционной инстанций в обоснование вывода об отказе в удовлетворении исковых требований Костенко Н.И. о взыскании с общества суммы материальной помощи в связи со смертью её мужа Костенко В.В. – работника АО «Медстекло» – на наличие у умершего Костенко В.В. долговых обязательств перед обществом неправомерна, поскольку вопрос о наличии или об отсутствии у Костенко В.В. каких-либо обязательств перед АО «Медстекло» не относится к предмету спора по заявленным Костенко Н.И. исковым требованиям.

Ввиду изложенного вывод судов первой и апелляционной инстанций об отказе в удовлетворении исковых требований Костенко Н.И. о выплате ей заработной платы и приравненных к ней доходов, не полученных работником Костенко В.В. ко дню его смерти, взыскании материальной помощи в связи со смертью Костенко В.В., компенсации морального вреда нельзя признать соответствующим требованиям норм материального права.

Суд кассационной инстанции, проверяя по кассационной жалобе Костенко Н.И. законность решения суда первой инстанции и апелляционного определения суда апелляционной инстанции, допущенные ими нарушения норм материального и процессуального права не выявил и не устранил, тем самым не выполнил требования статьи 379^6 и частей 1-3 статьи 379^7 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации.

При таких обстоятельствах решение Заводского районного суда г. Орла от 22 октября 2020 г., апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Орловского областного суда от 23 декабря 2020 г. и определение судебной коллегии по гражданским делам Первого кассационного суда общей юрисдикции от 5 апреля 2021 г. нельзя признать законными, они существенными нарушениями норм материального процессуального права, повлиявшими на исход дела, без их устранения невозможна защита нарушенных прав и законных интересов Костенко Н.И., что согласно статье 39014 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации является основанием отмены указанных для постановлений и направления дела на новое рассмотрение в суд первой инстанции в ином составе суда.

При новом рассмотрении дела суду следует учесть изложенное и разрешить возникший спор в соответствии с подлежащими применению к спорным отношениям нормами материального права, требованиями процессуального закона и установленными по делу обстоятельствами.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации, руководствуясь статьями 390^{14} , 390^{15} , 390^{16} Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации,

определила:

решение Заводского районного суда г. Орла от 22 октября 2020 г., апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Орловского областного суда от 23 декабря 2020 г. и определение судебной коллегии по гражданским делам Первого кассационного суда общей юрисдикции от 5 апреля 2021 г. по делу Заводского районного суда г. Орла № 2-1505/2020 отменить.

Дело направить на новое рассмотрение в суд первой инстанции — Заводской районный суд г. Орла в ином составе суда.

